

Нуштаева Елена Дмитриевна

АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ И ИСТОРИИ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В "АНТИЧНЫХ" РОМАНАХ ПИТЕРА АКРОЙДА

Питер Акройд, работая в контексте жанра историографического романа, разрабатывает собственный взгляд на историю, создает свою концепцию времени, которая становится неотъемлемой частью его романов, в том числе "Повести о Платоне" (1999) и "Падения Трои" (2005), условно названных "античными", так как этот исторический период, личности и образы, связанные с ним, являются сюжетно- и смыслообразующими в данных произведениях. Нами установлено, что Питер Акройд придерживается постмодернистского подхода к изображению истории, согласно которому невозможно объективно отразить прошлое, так как история - набор текстов, каждый из которых любой может интерпретировать по-своему. Автор отрицает линейную концепцию течения времени: для него прошлое, настоящее и будущее сосуществуют и влияют друг на друга, сюжеты, происходившие в прошлом, повторяются в настоящем. Таким образом, воплощая концепции, присущие эстетике постмодернизма, Питер Акройд обогащает их собственным видением картины мира, человека, истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 47-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE HOLIDAY “KARGA TUE” (“ROOKS’ HOLIDAY”) IN THE FOLKLORE OF THE TATAR PEOPLE

Minnullin Kim Mugallimovich, Doctor in Philology, Professor
Zakirova Il'seyar Gamilovna, Doctor in Philology

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
minnullin.kim@yandex.ru; ilzakirova@mail.ru

The article deals with the spring calendar rite of the Tatar people “Karga tue” (“Rooks’ holiday”). The origins, the relationship of the calendar rite with the Old Turkic cults, the modern forms of the rite existence, the transformation and the adaptation to the realia of the present are considered. The peculiarities of the rite existence in the regions of the compact residence of the Tatars in the Russian Federation are described. The work is based on the expedition materials of the authors and the scientists of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts of the Tatarstan Academy of Sciences.

Key words and phrases: rite; ritual; mythological beliefs; rooks’ porridge; calendar holiday.

УДК 821.111

Питер Акройд, работая в контексте жанра историографического романа, разрабатывает собственный взгляд на историю, создает свою концепцию времени, которая становится неотъемлемой частью его романов, в том числе «Повести о Платоне» (1999) и «Падения Трои» (2005), условно названных «античными», так как этот исторический период, личности и образы, связанные с ним, являются сюжетно- и смыслообразующими в данных произведениях. Нами установлено, что Питер Акройд придерживается постмодернистского подхода к изображению истории, согласно которому невозможно объективно отразить прошлое, так как история – набор текстов, каждый из которых любой может интерпретировать по-своему. Автор отрицает линейную концепцию течения времени: для него прошлое, настоящее и будущее сосуществуют и влияют друг на друга, сюжеты, происходившие в прошлом, повторяются в настоящем. Таким образом, воплощая концепции, присущие эстетике постмодернизма, Питер Акройд обогащает их собственным видением картины мира, человека, истории.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; Питер Акройд; историографический роман; концепция истории; миф о пяти веках; линейное время.

Нуштаева Елена Дмитриевна

Московский педагогический государственный университет
alena.nushtaeva@yandex.ru

АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ И ИСТОРИИ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В «АНТИЧНЫХ» РОМАНАХ ПИТЕРА АКРОЙДА

Важной чертой постмодернистской литературы, в частности, английской, является интерес к истории, к прошлому. Эта специфика национальной литературы связана с особенностями английского менталитета. Характеризуя его, исследователи нередко отмечают «интерес к реальным фактам и особое отношение к прошлому» [6, с. 27]. С. Г. Тер-Минасова пишет: «В английском самосознании прошлое являет собой некий идеальный образец, которым необходимо верить все мало-мальски значимые шаги и события настоящего времени... Без связи с прошлым нет будущего» [9]. Человеку внутренне необходимо все время оглядываться назад для поддержания связи между эпохами и поколениями и придания настоящему значимости и значительности. В итоге «происходит мощный прорыв былого в настоящее, некогда существовавшее ощущается как актуальное до сих пор» [Там же].

Исходя из вышесказанного, интересно понаблюдать, какой же способ изображения исторической реальности выбирает современный британский постмодернист Питер Акройд.

Частое обращение к теме прошлого повлияло на формирование у Питера Акройда собственной концепции истории. Писатель всецело разделяет интерес постмодернистов к времени и истории, отмечает значимость постижения прошлого: «Подобно навигатору, прокладывающему курс с помощью неподвижных звезд, изучившие прошлое обретают власть над настоящим» [1, с. 101]. В связи с этим абсолютное большинство его произведений, так или иначе, связано с прошлым: это биографии выдающихся представителей нации, городов (Лондон, Венеция) и рек (Темза), романы, в которых переплетаются различные исторические эпохи. В то же время Акройд вслед за писателями-постмодернистами утверждает, что объективное познание действительности невозможно.

История, с точки зрения постмодернизма, – набор текстов, повествующих о событиях и личностях прошлого. Подобная информация априори не может быть объективной, истинной. Между свершившимся событием и рассказом о нем стоит личность историка или очевидца событий – вместо факта мы имеем только

пересказ, интерпретацию событий. Это «огромная дистанция, в ходе преодоления которой происходит такое искажение прошлого, что о его адекватном отражении вообще нельзя говорить» [9].

Проблема возможности или невозможности познания истины с помощью исторических документов и других сохранившихся свидетельств – излюбленная тема произведений Питера Акройда (например, романы «Падение Трои», «Повесть о Платоне», «Лондонские сочинители» и др.). История подвергается сомнению, переписывается, становится объектом интеллектуальной игры. Читателю в названных произведениях внушается сомнение в возможности познания истины, особенно применительно к прошлому. Постмодернисты по-своему используют в своих произведениях документы и их имитацию, а реальные исторические лица или события оказываются обрисованы «предельно субъективно» и подчинены «постановке интересующих автора проблем» [Там же].

В связи с постмодернистским пониманием истории нужно сказать об историографическом метаромане – жанре, который воплотил это понимание и получил обильное развитие в эпоху постмодернизма. Художественная литература в послевоенное время перестает претендовать на историческую правду, превращая факт в вымысел. Авторы-постмодернисты не просто описывают прошлое, они переписывают его, иронизируют если не над самим прошлым, то над нашим отношением к нему [7, с. 110], что воплощается в историографическом романе, объединяющем «пародийную саморефлексию... и традиции исторического романа с его продуманным и выстроенным сюжетом» [Там же, с. 120].

В подобных романах фантазия, вымысел, мифология иногда берут верх над рационализмом и реализмом. Автор часто прибегает к фальсификации, ведь его цель – «поколебать существующее представление об истории, опирающееся в основном на текстуальные свидетельства, заставить читателя сомневаться» [Там же, с. 121]. В то же время это «попытка обретения своего внутреннего “я”, самоидентификации с помощью прошлого» [Там же, с. 123]. Персонажи с фрагментированным сознанием пытаются найти свои корни, а вместе с тем и свое место в настоящем.

Историографический роман пробуждает интерес к истории, заставляет читателя задаться вопросом о ее смысле. Существование исторической действительности не отвергается, но утверждается ее недоступность и возможность множества различных интерпретаций.

Все эти замечания и суждения соотносимы с творчеством Питера Акройда. Талантливый писатель и мыслитель, он не просто воссоздает исторические эпохи, но и осмысливает их, вписывает в свою творческую концепцию, заставляет их участвовать в движении сюжета и раскрытии характеров персонажей.

В то же время у Питера Акройда мы встречаемся с особым постмодернистским пониманием течения времени: «Критикуя природу линейного времени, он переосмысливает следующие его характеристики: снимает оппозицию прошлое-настоящее, отрицает категориальную объективность времени, отрицает единство временного потока» [Там же, с. 92].

Время не линейно и представляется автором в образах священной реки Темзы, потока или ткани и т.п. Акройд рисует нечто, способное естественно принимать различные формы и вбирать в себя образы и отголоски событий разных эпох, сосуществующих и порой пытающихся обрести свой истинный облик.

Большинство романов автора отражают эту концепцию течения времени. Простые обыватели, занятые своими делами и мелкими проблемами, не обращают внимания на то, как движется время, не замечают его цикличности, замкнутости. Люди же, обладающие особым творческим, визионерским взглядом на мир и время, чувствуют связь времен, их взаимопроникновение. Это можно сказать о героях романов «Дом Доктора Ди», «Хоксмур», «Повесть о Платоне», «Лондонские сочинители» и др. Этим даром были наделены, в представлении Акройда, и выдающиеся английские писатели: У. Шекспир, Т. Мор, Дж. Чосер, У. Блейк и др. – те, кому было дано глубокое восприятие действительности, открывающейся с помощью воображения, а не «безжизненной» рациональности.

В своих романах «Повесть о Платоне» и «Падение Трои» Питер Акройд воспроизводит многие постмодернистские представления о времени и истории: о нелинейности времени, о взаимопроникновении времен, о невозможности объективной оценки истории даже по материальным источникам, о влиянии не только прошлого на настоящее и будущее, но и обратной связи.

«Повесть о Платоне» имеет все признаки историографического романа. Одной из главных тем в данном произведении является течение истории. Действие разворачивается в далеком будущем, в котором живут наши потомки. Некоторые из них интересуются историей, жизнью прошлых поколений. Они создают «Академию минувших эпох», которая исследует памятники и артефакты прошлого и знакомит людей с историей мира. Полностью и беспрекословно доверяя различным материальным источникам, историки будущего по-своему воссоздают реалии прошлого.

Питер Акройд своеобразно использует различные источники, призванные стать для потомков носителями знаний о прошлом. Он иронически интерпретирует их, насмехается над своим героем, который считает их истинным отражением исторических реалий. Например, сохранившиеся сцены из триллера А. Хичкока «Исступление» интерпретируются с точки зрения мифологических ритуалов: курение – поклонение огню, распитие алкогольных напитков в баре – поклонение воде, девушка, найденная утонувшей в Темзе, – своеобразная жертва городу или реке; кинокамера же представляется герою Платона невидимым существом, которое видит все, жрицей «Хичкок-Исступление», которая управляет временем и пространством города [3, с. 121-128].

Все эти элементы – «вещдоки из прошлого», введенные в повествование при помощи приема монтажа, не призваны достоверно восстановить факты о прошлом, воссоздать минувшую действительность. Скорее, они являются объектом субъективной рефлексии героя и плодом иронического освоения авторским сознанием.

В романе представлена собственная интерпретация не только отдельных фактов, но и целых исторических эпох. Начало романа знакомит нас с концепцией истории главного героя Платона. Она представлена как ряд сменяющихся друг друга эпох.

«Ок. 3500 до н.э. – ок. 300 до н.э.: эпоха Орфея

Ок. 300 до н.э. – ок. 1500 н.э.: эпоха Апостолов

Ок. 1500 н.э. – ок. 2300 н.э.: эпоха Крота

Ок. 2300 н.э. – ок. 3400 н.э.: эпоха Чаромудрия

Ок. 3700 н.э.: сегодня» [Там же, с. 9].

Подобная структура понимания времени как пяти эпох была известна еще в античности (изложена в поэме Гесиода «Труды и дни», VII век до н.э.) и предполагала последовательную смену эпох: от золотого века до железного. Эта смена зависела от ухудшения условий жизни и сопровождалась деградацией самих людей.

Подобно Гесиоду, Платон подробно описывает каждую эпоху, давая ей свое название и характеристику.

Эпоха Орфея – своеобразный золотой век человечества, «весна нашего мира» [Там же, с. 78], время чудес, гармонии и музыки, символом которого является герой древнегреческого мифа музыкант Орфей, заставлявший своим пением танцевать деревья и травы и поразивший игрой на лютне самого бога смерти Танатоса [Там же, с. 81].

Эпоха Апостолов – время «страданий и плача» [Там же, с. 84], когда человечеству внушалось, что оно должно расплачиваться за некий грех, совершенный в далеком прошлом.

Эпоха Крота (современность для нас) – ужасная эпоха, когда господствовали Время и богиня Информация, которые поработали людей и управляли их жизнью. Люди были «потребителями мира» [Там же, с. 43], которые «никогда не насыщались и не были довольны» [Там же], радовались «любому насилию, любому бесчинству» [Там же, с. 44]. Человеческий род был лишен «духовного руководства и покровительства» [Там же, с. 48].

Слепое поклонение информации, замкнутость людей на себе и своих проблемах привели к тому, что они перестали излучать внутренний свет, заботиться о духовной жизни, и тогда в мире «распространилась тьма» [Там же, с. 90], что обозначило крах эпохи Крота.

Эпоха Чаромудрия была «периодом радости и пробуждения» [Там же, с. 96], возвращения к чудесам и волшебству. Люди вновь открыли в себе внутренний свет и стали чувствовать, что они благословенны.

Современная Платону эпоха – условная реальность, не носящая никаких особенных черт, претендующая на идеальную эпоху. Здесь царят порядок, покой и безмятежность, каждый занят своим делом. Однако чем дальше мы читаем, тем больше нас смущает однообразие, обезличенность эпохи, стремление к «одинаковости» всех людей и неприятие точки зрения, отличающейся от общепринятой.

На первый взгляд, время движется вполне линейно, одна эпоха сменяет другую, одно поколение людей сменяет другое, но все не так однозначно. Главный герой по мере развития действия в романе понимает, что время течет не линейно: оно затайливо переплетается, прошлое проглядывает в настоящем (появление мифологических существ из эпохи Орфея в период эпохи Чаромудрия или яркие фигуры на море, про которые одна из героинь говорит, что это «прежние великие эпохи или века, сияющие вновь обрести существование» [Там же, с. 52], а настоящее влияет на прошлое. Платон уже в начале романа оценивает артефакты древности, ее личностей с точки зрения современной ему действительности. Он, размышляя, задает вопрос: «Замечала ли ты [Сидония], как странно переплетены “раньше” и “потом”?» [Там же, с. 42].

Затайливое течение времени подтверждается и путешествием Платона в подземный мир, после которого у него появляется другой взгляд на мрачную эпоху Крота. На самом деле, оказывается, что эта эпоха сосуществует с платоновской современностью: «Их земля [людей эпохи Крота] – огромная выемка под основанием нашего мира, у них не было способа узнать это. Их небо было сводом пещеры, но они считали его преддверием вселенной» [Там же, с. 150].

В итоге Платон понимает: между прошлым и настоящим нет непреодолимой границы, «ничто не мешает всем версиям и образам мира вечно соседствовать друг с другом» [Там же, с. 166].

Автор не переписывает историю, не пытается пересказать всем известные факты, он по-своему через восприятие героя, оратора Платона, интерпретирует события прошлого, дает им оценку. В его произведении не рационализм помогает проникнуть в тайны прошлого, а интуиция, визионерство – способность видеть незримые для большинства людей связи настоящего с прошлым и будущим. Герой-визионер чувствует связь времен, их взаимопроникновение, которое другим кажется лишь всплесками на глади моря времени или шумом шагов. Интерес к прошлому заставляет главного героя стать исследователем, спорить с устоявшимися истинами, сомневаться в них. Приобщаясь к прошлому, он находит свое «я» и определяет свое место в настоящем.

В «Повести о Платоне» Питера Акройда нет строгой оппозиции прошлого и настоящего, и тем более будущего. Строя в начале романа определенную схему линейного времени, к финалу автор и вслед за ним и его герой приходят к выводу, что она не отражает реальной картины действительности. Разновременные эпохи сосуществуют параллельно, взаимопроникают друг в друга, и непонятно, какая из них могла зародиться раньше.

Не менее интересным, с точки зрения изображения истории, является роман «Падение Трои», повествующий о раскопках легендарной Трои. По жанру этот роман можно отнести к альтернативной биографии. Прототипом акройдовского героя Генриха Оберманна является археолог-самоучка Генрих Шлиман, сделавший во второй половине XIX века важнейшее историческое открытие, отыскав гомеровский Илион.

Альтернативная биография неоднозначно трактует образ исторического персонажа, утрачивающего свою индивидуальность. Перед нами исторический персонаж, который подвергается некоторой трансформации,

необходимой автору. Уже исходя из выбора главного героя для своего романа, Питер Акройд заявляет, что одной из важнейших тем в нем – история, исследовать которую будет не только Генрих Оберманн-Шлиман, но и автор совместно с читателем.

Генрих Оберманн – особый тип героя, полубившийся Питеру Акройду, – герой-визионер, наделенный восприимчивостью и богатым воображением, «обладающий даром по-новому видеть окружающий мир» [10, с. 229]. Он творец воображаемых миров, враг безжизненной и бездуховной, как ему кажется, реальности. Он видит настоящее сквозь божественное вечное.

Визионер Генрих Оберманн полностью полагается на свою интуицию и воображение. Он может построить и отстаивать теорию, не подтвержденную никакими реальными фактами. Если исторические находки противоречат его теории, герой их игнорирует. Он одержим верой в тот образ Трои, который создает: «В моей истории... запечатлена сущность Трои. Находки сами по себе... не представляют для меня интереса... Я здесь для того, чтобы воссоздать Трою, а не свести ее суть к куче костей и пыли» [2, с. 119].

Все это подтверждает мысль о невозможности объективного познания истории, исторических фактов. Казалось бы, археология – наука, требующая точности и объективности. Но эти постулаты подвергаются сомнению, Генрих считает, что настоящий археолог должен в первую очередь иметь богатое воображение и интуицию. Для него непоколебимым историческим источником становится миф о Трое, представленный Гомером в поэме «Илиада». Не признавая, что «Илиада», по сути, – художественное произведение, не претендующее на точную историческую достоверность, Оберманн отказывается даже допустить, что история, рассказанная Гомером, может быть в чем-то выдумкой: «Если Гомер не прав, значит, не прав и я» [Там же, с. 88].

Что касается изображения текущей исторической эпохи в романе, то перед нами предстает действительность конца XIX века, которая переплетается с далеким гомеровским прошлым. Каждое место, встречающееся героям на пути, проникнуто духом античности и присутствием в нем божественного: на этом холме, по преданию, похоронены Ахилл и Патрокл; с этих развалин, бывших когда-то крепостными стенами, царица Гекуба наблюдала за происходящим в греческом военном лагере; к этой скале прикована царевна Гесиона, отданная на съедение морскому чудовищу... Так воспринимает герой-визионер окружающий пейзаж.

Рассматриваемый постмодернистский роман Акройда пронизан мифами на уровне содержания и формы, отражает концепцию автора, согласно которой «все, что было когда-то сделано или сказано, будет еще не раз воспроизведено» [4, с. 110].

И действительно, многие мифологические сюжеты как бы повторяются в конце XIX века, а героями их становятся герои романа. При этом ситуации уподобления провоцируются Генрихом Оберманном, желающим приблизить современников к «золотому веку» античных богов и героев.

Так, перед нами разыгрывается в романе своеобразный вариант мифа о суде Париса, только роль Париса отведена прекрасной Софии, которая должна выбрать между благочестивым священником, безрассудным археологом и красивым молодым ученым. Показательна и ситуация, когда Оберманн и Торнтон устраивают забег, подобный тому, который упоминается у Гомера. Оберманн примеряет на себя роль Ахилла, а Александр Торнтон – Гектора.

Своеобразно интерпретируется миф о похищении Елены Троянской Парисом. В сюжете романа «Елена» – София, наоборот, покидает Трою и своего мужа в компании молодого ученого Александра Торнтонна. Можно предположить, что в данном случае имя Александр вряд ли было выбрано случайно (одно из имен Париса).

Исходя из вышесказанного, очевидно, что перед нами постмодернистский историографический роман, предлагающий собственный взгляд автора на историю и способность (скорее, на неспособность) адекватно оценивать и интерпретировать исторические документы. И если в романе «Повесть о Платоне» субъективная трактовка художественных текстов чаще создает комический эффект и будоражит воображение читателя, то в романе «Падение Трои» фанатичное следование Оберманна тексту «Гомера» приводит героев к несчастью или даже гибели.

Таким образом, в романах Питера Акройда реализуются постмодернистский подход к изображению истории, согласно которому невозможно объективно отразить прошлое, так как история представляет собой набор текстов, который каждый, в том числе и автор, и созданные его воображением герои могут интерпретировать по-разному. Претензии на адекватную трактовку текста зачастую оборачиваются неудачей и ложным пониманием событий действительности, как, например, в романе «Повесть о Платоне», а иногда ведут и к более серьезным и плачевным последствиям.

Согласно концепции писателя, ничто не проходит бесследно: события, сказанные слова повторяются снова и снова, путешествуя по реке времени и всплывая в определенный момент. Иногда это лишь мимолетные видения, звуки, значимые детали, как в романе «Повесть о Платоне», а иногда события или образы из прошлого повторяются, но в сниженном варианте, заставляя по-новому взглянуть на прошлое и настоящее, как в «Падении Трои».

Для Питера Акройда время не линейно, оно подобно реке, в которой вода движется произвольно и порой можно разглядеть дно, или ткани, в которой тесно переплетаются временные нити. В «Повести о Платоне» эта концепция реализуется через изображение сосуществующих эпох и их взаимопроникновение через звуки, образы, художественные произведения. В «Падении Трои» современная героям реальность пронизана образами античности, которые окружают главных героев и порой влияют на их поступки.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Питер Акройд в своих романах воплощает концепции, присущие эстетике постмодернизма, обогащая их собственным видением картины мира, человека, истории.

Список источников

1. **Акройд П.** Дом доктора Ди / пер. В. Бабкова. М.: Иностранка; Б.С.Г.-пресс, 2000. 400 с.
2. **Акройд П.** Падение Трои / пер. с англ. В. Кулагиной-Ярцевой. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2012. 304 с.
3. **Акройд П.** Повесть о Платоне / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Астрель, 2010. 222 с.
4. **Барашковская Ю. А.** Литературная традиция в понимании Питера Акройда (роман «Чаттертон») // От Возрождения до постмодернизма: сб. аспирант. ст. по истории зарубеж. лит. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; отв. ред. В. М. Толмачев. М.: МАКС пресс, 2005. С. 110-119.
5. **Питер Акройд: «Не верю в утрату доминирующего положения английской культуры»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=6626> (дата обращения: 01.06.2017).
6. **Пономаренко Ю. В.** Роль литературной традиции в английском романе второй половины XX века // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. № 2. С. 27-32.
7. **Райнеке Ю. С.** Исторический роман постмодернизма и традиции жанра (Великобритания, Германия, Австрия): дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 211 с.
8. **Струков В. В.** Художественное своеобразие романов Питера Акройда (к проблеме британского постмодернизма). Воронеж: Полиграф, 2000. 182 с.
9. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур [Электронный ресурс]. URL: <http://regionalstudies.ru/publication/monograph/war.html> (дата обращения: 01.06.2017).
10. **Шубина А. В.** Биография города как новый тип исторического повествования (Питер Акройд «Лондон: Биография») // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 96. С. 228-231.

**AUTHOR'S CONCEPTION OF TIME AND HISTORY
AND ITS IMPLEMENTATION IN PETER ACKROYD'S "ANTIQUÉ" NOVELS**

Nushtaeva Elena Dmitrievna
Moscow State University of Education
alena.nushtaeva@yandex.ru

Peter Ackroyd, working in the context of the genre of historiographic novel, develops his own view on history, creates his own conception of time, which becomes an integral part of his novels, including "The Plato Papers" (1999) and "The Fall of Troy" (2005), conditionally named "antique", since this historical period, the individuals and images associated with it are plot- and meaning-forming in these works. The author states that Peter Ackroyd adheres to a postmodern approach to the depiction of history, according to which it is impossible to represent the past objectively, since history is a set of texts, each of which anyone can interpret in his own way. The author denies the linear conception of the flow of time: for him, the past, the present and the future co-exist and influence one another; the plots that took place in the past are repeated in the present. Thus, embodying the conceptions inherent in the aesthetics of postmodernism, Peter Ackroyd enriches them with his own vision of the worldview, man, history.

Key words and phrases: postmodernism; Peter Ackroyd; historiographic novel; conception of history; myth about five centuries; linear time.

УДК 821.112.2

В статье предпринята попытка раскрыть своеобразие интерпретации образа Прометей в романе Ф. Фюмана «Прометей. Битва титанов» и сопоставить его с известными образцами произведений немецкой классики. Автор опирается при этом на принцип историзма и обосновывает мысль о том, что данный «вечный» образ мирового искусства, сохраняя определённый набор устойчивых характеристик, подвержен постоянному процессу трансформации. В заключение автор резюмирует, что образ Прометей всегда является выразителем прогрессивных идей конкретной исторической эпохи и именно поэтому не утрачивает своей актуальности на фоне современности.

Ключевые слова и фразы: Ф. Фюман; образ; символ; мыслитель; творчество; историзм; природная и социальная составляющие человеческой сущности.

Овчарова Светлана Владимировна, к. филол. н.
Скворцова Мария Львовна, к. филол. н., доцент
Хасенова Анара Аманжуловна

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
alexis-1@yandex.ru; mskvor@mail.ru; xasenova1995@mail.ru

ОБРАЗ ПРОМЕТЕЯ Ф. ФЮМАНА В КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Образ Прометей, пришедший из древнегреческой мифологии, по праву занимает особое место в литературе и искусстве. Он является символом созидательных сил человечества и надежды на лучшее будущее, олицетворяет